

УДК 9(у)1:8р1

ЛИЧНЫЕ ИМЕНА «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ» КАК ОТРАЖЕНИЕ КАРТИНЫ МИРА СРЕДНЕВЕКОВОГО ЧЕЛОВЕКА

© 2011 А.В.Беседовская, О.М.Мысенко

Оренбургский государственный педагогический университет

Статья поступила в редакцию 10.10.2010

В статье исследуются антропонимы, зафиксированные в «Повести временных лет», как в источнике, повествующем о начальной истории объединения восточнославянских племен, в котором, несмотря на поздние редакции, различные интерпретации одних и тех же событий в разных летописях, неизменными остаются только имена собственные, антропонимы и топонимы, через анализ которых можно воссоздать картину мира средневекового восточного славянина. Этимологический анализ средневековых дохристианских личных имен представляется значимым для реконструкции русской истории, поскольку наиболее сложным и интересным является установление непосредственных связей между личными именами и ментальными ориентирами.

Ключевые слова: картина мира, лингвокультурное сознание, ментальность, антропоним, апеллятив, дохристианские имена, этимологический анализ, средневековый славянин.

В настоящее время прослеживается тенденция к «удревнению» истории, что порождает новые мифы, претендующие на историчность. Вместе с тем интерес к истории стимулирует изучение и реконструкцию повседневности. При освоении окружающей действительности человек формирует представление об окружающих объектах, определяющих сущность картины мира, а реальным способом выражения этого процесса является язык. Таким образом, обращение к лингвистическим источникам приобретает особую значимость. Современные исследователи обращаются к языковым символам, осмысливая происходившие события: «прочтение» текста позволяет осознать социальные процессы, которые невозможно объяснить категориями экономической или политической реальности.

Имена собственные сохраняют определенную этнокультурную маркированность, которая позволяет реконструировать утраченные фрагменты незасвидетельствованного письменными памятниками языкового сознания, отражают те фрагменты картины мира, которые не всегда восстанавливаются из письменных источников. Каждый письменный памятник, написанный одним человеком или группой людей, несет в себе мировидение и мироощущение автора или коллектива авторов, именно поэтому они не могут быть объективными

документами. Позволим себе некоторое высказывание публицистического характера. Лингвистам следует с осторожностью относиться к выводам историков, ссылающихся на исторические документы. Если наши потомки будут исследовать исторические документы нашей эпохи, например, законы, принимаемые Думой, то у них создается впечатление, что Россия начала XXI века – идеальное государство, всемерно способствующее развитию личности, но ведь наши современники знают, что это не так. Поэтому, на наш взгляд, более объективные представления об эпохе, тем более о той, когда письменных источников относительно небольшое количество, может дать анализ слов, в частности, анализ ономастической лексики. Ономастическая лексика, зафиксированная в древнерусских текстах, служит пространственным и ментальным ориентиром, относящимся к различным историческим временам, она связана с лингвокультурным сознанием языкового коллектива. Язык через имена, даваемые простым людям и зафиксированные древнерусскими текстами, выражает особенности ментальности живущих в определенную эпоху людей.

Антропонимы, встречающиеся в «Повести временных лет», можно разделить на три лексико-семантические группы: 1) имена из переводных письменных источников; 2) имена как восточнославянских, так и иностранных князей (половецких, печенежских); 3) имена княжеских слуг.

С точки зрения языковой принадлежности в «Повести временных лет» выделяются антропонимы, относящиеся к языкам семито-хамитской языковой группы и антропонимы греческого про-

^o Беседовская Анна Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России.

E-mail: mari-medvede@yandex.ru

Мысенко Ольга Михайловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания и методики преподавания русского языка. E-mail: mari-medvede@yandex.ru

исхождения, пришедшие с христианством из Византии. Эти имена хорошо известны. Гораздо более интересными для анализа картины мира средневекового человека являются имена князей, образованные сложением основ, и имена племенных вождей, покоренных потомками Рюрика, а также имена дружинников, находившихся на княжеской службе и использовавшиеся в восточнославянской среде. Общеизвестные древнегерманские по происхождению имена Рюрик (Хрёрекр), Игорь (Ингвар Хререксон), Олег (Хельги), Ольга (Хельга), Рогволод, Рогнеда, Аскольд подверглись фонетической адаптации и отличаются от своих скандинавских двойников. Среди княжеских имен, выбиравшихся для наследников, они не пользовались популярностью: можно предположить, что из дипломатических соображений правители восточнославянских земель вынуждены были выбирать имена, похожие на славянские. В более позднюю эпоху эти имена не были востребованы потому, что считались языческими. А.Членов сделал любопытные наблюдения, касающиеся имени *Рюрик*: «По-варяжски оно звучит *Хрёрекр* и переводится как *Могучий славой*¹. Имена *Хельги* и *Хельга* переводятся, как это следует из антропонимических словарей, как «освященный», «освященная». Толкование значения имени *Игорь* А.Членовым отличается от общепринятых толкований, повторяющихся во многих антропонимических словарях: «Имя *Ингвар* по-варяжски «*посвященный богу Инги*»². Далее автор пишет: «Первое славянское имя появилось только в 940 году: Ингвар Хрёрекр дал своему наследнику имя «Святослав». Нередко в этом видели признаки ослабления династии. Но дело обстоит гораздо сложнее: зная скандинавское значение имен Рюрика и Олега, сразу убеждаешься, что в переводе с варяжского на русский *Святослав* означает *Олего-Рюрик*³. Для исследователей той эпохи имя *Святослав* означало имя с «двойным дном». Имя выглядело манифестом с великокняжеского трона: отныне сын Рюрика обещает народу вести славянскую, а не варяжскую политику. С данными предположениями трудно не согласиться: вызывает возражения одна неточность – варяжского языка не было и нет. Слово «варяг» – собирательный этноним со значением «скандинав»; варягами в восточнославянских землях называли выходцев Скандинавского полуострова, говоривших на диалектах, относившихся к северогерманской языковой группе.

Большинство княжеских имен после князя Игоря образованы сложением двух основ, в отличие от большинства имен простых людей. Сложением основ образованы имена предводите-

лей и у других народов. Исследователи отмечают, что «с древнейших времен у многих народов сложилась традиция прославления людей специально созданными именами. Она получила название имяславия, которое было особенно распространено в поэтической речи – примеры имяславия встречаются в «Илиаде» Гомера – и, очевидно, восходит к еще более глубокой древности. Наиболее распространенным способом имяславия было создание двусловных имен. С древнейших времен они представлены в греческом, индийских, иранских, славянских, германских и ряде других индоевропейских языков, при этом образуются в каждом из названных языков аналогичным способом, что может свидетельствовать об общности их происхождения и глубокой первоначальной идее имяславия⁴. А.В.Суперанская отмечает: «Параллельность двусловных имен у разных народов проявляется не только в сходных способах их образования, но и в аналогичности используемых основ... Можно отметить параллельность многих славянских и германских имен. Так, немецкое имя *Вальдемар* включает основы – *владеть* – и – *слава*-. Те же основы встречаются в славянском имени *Владислав*. Русское имя *Владимир* оказывается своеобразной переделкой имени *Вальдемар*. В древности писалось *Владимир* и *Володимер*, что сближает вторую основу имени с германским – *мар*-. С течением времени под влиянием частотной славянской основы *-мир* написание имени изменилось на *Владимир*»⁵. А.Членов приводит следующие доводы: «Ни в коем случае не следует думать, будто имя означало *владеющий миром* в смысле претензий на мировое господство. Значение имени совсем иное: современник Владимира, немецкий хронист Титмар Мерзенбургский, знает его в значении *владыка примирения, миролюбия*»⁶. А.Членов видит в имени *Владимир* старинное значение со смыслом *слава*. И нетрудно усмотреть, что именам *славный могуществом, славный владычеством* есть близкий русский перевод *могучего славой*, то есть варяжского имени Рюрика⁷. Имена на *слав* и на *мир* встречаются во всех славянских языках и во всех славянских странах как в древности, так и в наши дни. Но все славянские народы, за исключением восточнославянских, жили в большей близости и с германскими, и с романскими народами, и у этих славянских народов гораздо ранее, чем у восточнославянских, зафиксировано употребление двусловных имен, в частности, на *слав* и на *мир*. В Великой Моравии, соседствующей с народами, говорящими на языках, относящихся к

¹Членов А.М. По следам Добрыни. – М.: 1986. – С. 111.

²Там же. – С. 117.

³Там же. – С. 117.

⁴ Суперанская А.В. Словарь русских личных имен. – М.: 2004. – С. 18 – 19.

⁵ Там же. – С. 20.

⁶ Членов А.М. По следам Добрыни... – С. 222.

⁷ Там же. 223.

западногерманской языковой группе, известны имена князей *Моймира*, *Ростислава*, *Святополка*, одного из учеников Мефодия – *Славомира*. На территории Чешского княжества и Великой Моравии, известны имена князей *Болеслава*, *Бржетислава*, *Вратислава*, *Вацлава*. Константин Бгрянородный, излагая историю южных славян, сербов и хорватов, упоминает князей *Властимира*, объединившего сербские племена в середине IX века, его сына *Мутимира*, а также братьев *Строимира* и *Гойника*. Известны имена сербских правителей *Часлава*, *Клонимира*, *Воислава*, *Бодина*. У хорватов имена правителей – *Борна*, *Тртимир*, *Томислав*, *Петр II Кресимир*. Приведенные имена показывают, что двусложные имена свойственны всем славянским народам, но имена эти были именно именами вождей, образованными по образцу имен, используемых у соседних народов, уже имеющих опыт создания государственного объединения. На территории Болгарии и Польши, находящихся в большей близости к восточнославянским землям, двусложные имена в период создания государственных объединений, вероятно, не использовались. Объяснить это можно тем, что Болгария испытывала сильное влияние христианской Византии, находясь от нее в непосредственной близости. В Болгарии использовались имена: *Борис*, *Симеон*, *Петр*, *Асений*. На территории Польши в период становления государства из сложных имен известно только имя *Болеслав*: древнейшая история Польши изложена в «Хронике и деянии князей или правителей польских», написанной на латинском языке Галлом Анонимом в начале XII века. В «Хронике» сообщается о происхождении княжеской династии от простых крестьян, видимо, поэтому и имена первых польских князей, образованы от апеллятивов: *Мешко*, *Пяст*, *Котышко*, жена *Ретка*, *Попель*, *Земовит*, дочь чешского князя *Болеслава*, *Дубрава*. А уже сын первого польского правителя *Мешко* назван двусложным именем *Болеслав*.

У восточных славян самым известным из дошедших до нас княжеских имен было имя князя *Мала*. Показательны имена поляков и древлян: *Мешко*, *Пяст*, *Котышко* и *Мал*, *Малуша*, *Добрыня* – чем восточнее жили славяне от народов, входивших в сферу влияния Византии или Рима, тем чаще использовались имена, образованные от нарицательных слов. Имена на *слав* и *мир* появляются гораздо позже, в период укрепления государственной власти. Таким образом, на наш взгляд, двусложные имена – это общеиндоевропейские имена, созданные по одной формуле для правителей. Проанализируем не княжеские имена, встречающиеся в «Повести временных лет». Помимо *Кия*, *Щека*, *Хорива* и *Лыбеди*, упоминаемых в легенде об основании Киева, в событи-

ях под 6453 (945) годом упоминается *Асмуд* – кормилец Святослава, а также *Мстиша*: «Ольга же была в Киеве с сыном своим, ребенком Святославом, и кормилец его был Асмуд, а воевода Свенельд – отец Мстиши»⁸. В именах *Асмуд* и *Свенельд* явно выявляется иноязычная скандинавская (германская) основа, а вот имя *Мстиша*, восходящее к славянскому слову *мстити*, безусловно, было понятно: славянский облик имен сыновей варяжского воеводы *Мстиша*, *Лют* подтверждает правильность рассуждений о понимании необходимости адаптации завоевателей в иноэтнической среде, чтобы имена не вызвали отторжение и настороженность: дипломатия требовала того, чтобы варяги своим детям давали славянские имена или чтобы имена выглядели славянскими.

Славянские дохристианские и доскандинавские имена образовывались от нарицательных слов и кажутся довольно прозрачными с этимологической точки зрения, но лексическое значение слов, от которых образовывались имена, с течением времени могли меняться. Анализ лексического значения основ, от которых эти имена образовывались, раскрывают мировидение и мироощущение средневекового славянина. В основе имени *Мстиша* выделяется слово *месть* с понятным для всех говорящих на славянских языках значением «оплата злом за зло»⁹. Имя *Лют* встречается в «Повести временных лет» несколько раз: «Однажды Свенельдичь, именемъ Лють, вышелъ из Киева на охоту и гналъ зверя въ лесу»¹⁰. В «Толковом словаре...» В.И. Даля приводятся следующие значения слова *лютый* – «*свиный, зверский, кровожадный, неукротимый, безмерно злобный, злодейски*»¹¹. У М.Фасмера слово *лютый* восходит к значению слова *зверь*, во всех славянских языках оно имеет значение «неистовый», возможно восходит к слову *волк*, *волчье бешенство*. Очень любопытно, что этимологически слова *любый* и *лютый* были близкими по значению. Н.М.Шанский отмечает: «...первоначальное значение – *возбуждающий неодолимое желание, страсть, любовь*, буквально *возбужденный*»¹². Можно предположить, что имя *Лют*, имя сына варяжского воеводы Свенельда, было именем – пожеланием, возможно калькой с древнегерманского имени; но то, что имя сына варяга

⁸ Повесть временных лет. В кн.: Повести Древней Руси XI – XII века. – Л.: 1983. – С. 142.

⁹ Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. 3-е изд. – М.: 1999. – Т. 1. – С. 526.

¹⁰ Повесть временных лет... – С. 153.

¹¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. – М.: 1981. [Электронный ресурс] <http://dic.academic.ru> (Дата обращения 12.07.10).

¹² Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка. – М.: 1971. – С. 250.

имело славянскую огласовку, говорит о желании и необходимости представителей правящего класса быть адекватными той национальной среде, в которой приходилось жить и влиять на политику. Славянские имена, данные отцом – варягом, носили явно воинствующий характер и отличались от остальных славянских имен, легко восстанавливаемых, если анализировать современные восточнославянские фамилии. Значительная их часть образована от древнерусских прозвищ, в которые перешли древнерусские имена, вытесненные христианами: *Бык, Корова, Козел, Третьяк, Лонцук, Собота, Вешняк, Горох, Кисель, Каша*, свидетельствующих только о созерцательном мировидении средневекового славянина.

Самым известным восточнославянским дохристианским именем является имя древлянского князя *Мала*, восходящее к апеллятиву маленький, означавшее, вероятно или его молодость, или то, что он сын своего отца, ставший князем, а возможно, указывавшее на его низкорослость. Женским вариантом мужского имени Мал является имя *Малуша*, известное как имя ключницы княгини Ольги: «Владимир же был от *Малуши*, ключницы Ольгиной»¹³. И поскольку ее отцом был *Малк*, то *Мал* и *Малуша* производные от имени отца. Безусловно, оба имени восходят к апеллятиву, но повторяемость их в «Повести временных лет» свидетельствует о существовании системы славянских дохристианских имен: именами становились обычные слова, а мотивация для имянаречения была разная: «В год 6478 (970) *Малуша* же была сестрой *Добрыни*; отец же им был *Малк Любечанин*». Уточнение имени *Малк Любечанин* может свидетельствовать о том, что отец был из славянского племени любечи, города Любеча или Любека. Вряд ли суффикс *-анин-*, указывающий на местожительство, мог использоваться в отчестве, хотя имя *Люб, Любий* было известно средневековому славянину. Вероятно, что *Любечанин* – это прозвище. Существительное *любы* под влиянием косвенных падежей изменилось в *любовь*. Любы – общиндоевропейское слово, имеющее значение «нравиться», «желанный, милый»¹⁴.

Запись в «Повести временных лет» с именами *Мала, Малка Любечанина, Малуши, Добрыни* дали возможность многим исследователям создавать свои теории по истории древнерусского государства. А.Членов, опираясь на Д.Прозоровского, считает, что князь Мал древлянский и Малк Любечанин – одно и то же лицо, а ключница княгини Ольги Малуша, мать князя Святослава, на самом деле дочь древлянского князя Мала, восставшего против варяжского засилья.

Мы не ставим своей задачей установление тождества исторических личностей, тем более, что имена *Мала, Малуши, Добрыни*, судя по их повторяемости в современных фамилиях, были широко распространены в дохристианскую эпоху: нас интересует мировидение средневековых славян, отраженное в личных именах. Но если принять во внимание, что *Мал* и *Малк Любечанин* одно то же лицо, то напрашивается ещё один вывод о сменности имен и о том значении, которое уже в древности имел суффикс *-к-* в восточнославянских языках: князь носил имя *Мал*, перестав быть князем, имя меняется на *Малк*, скорее всего имевшее то же значение, что и современные имена *Света и Светка, Витя и Витька* и др.

Возможно, как антоним к именам *Мал, Малк* существовало имя *Вышата*, упоминаемое в «Повести временных лет» под 6551 (1043) годом: «Послал Ярослав сына своего Владимира на греков, а воеводство поручил Вышате, отцу Яня...»¹⁵. Д.С.Лихачев сделал поразительные открытия о личности Вышаты: «Внимательный анализ киевского летописания показывает, что многие записи сделаны в нем на основании рассказов двух лиц: Вышаты и его сына Яня Вышатича, участие которого в летописании отмечено под 1106 г.; под этим годом составитель «Повести временных лет» говорит о Яне, о его смерти и отмечает: «От него же и азъ много словеса слышахъ, еже и вписахъ в летописанье семь, от него же слышахъ». В самом деле, три поколения летописцев были в дружественных отношениях с Вышатой и его сыном Янем на протяжении 1064 – 1106 гг. Янь был сыном Вышаты; Вышата, как это отмечено в «Повести временных лет» под 1064 годом, был сыном новгородского посадника Остромира, с именем которого связан древнейший из дошедших до нас памятников русской письменности – знаменитое Остромирово евангелие 1056 – 1057 г. Остромир, как это было установлено еще известным археологом Д.И.Прозоровским, был сыном новгородского посадника Константина; Константин был сыном новгородского посадника Добрыни – будущего героя русских былин Добрыни Никитича»¹⁶. Это очень интересно, но так ли это. Сразу же вызывает возражение отчество Никитич: внук Добрыни Никитича известен под мирским именем Остромир, имя Иосиф, данное ему при крещении, не сохранилось. Почему же сохранились христианские имя отца и отчество деда – не очень понятно, несмотря на то, что в первые десятилетия после принятия христианства новые канонические имена, как пишут исследователи (В.Д.Бондалетов, В.А.Никонов), приживались с большим трудом.

¹³ Повесть временных лет.... – С. 150.

¹⁴ Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка.... – С. 250.

¹⁵ Повесть временных лет.... – С. 183.

¹⁶ Лихачев Д.С. Избранные труды в 2-х томах. – Л.: 1985. – С. 49.

А.Членов, высказав очень смелое предположение, считая, что былинный Добрыня являлся сыном древлянского князя Мала, объяснял отчество не Малович, а Никитич следующим образом: «Думается, ключом может послужить отчество Мала, сохранившееся в некоторых летописях, – Нискинич. В других употребляется древлянский князь Нискиня. Это ведь не только отчество, но имя династии, которое вправе носить и Добрыня. Добрыня Нискинич... Созвучно с привычным нам Добрыня Никитич... Замена звуков легко объяснима последующим длительным воздействием сходного по звучанию христианского имени Никита»¹⁷. Трудно не принять такую точку зрения. Не требует особого этимологического анализа и имя Добрыня, восходящее к апеллятиву *добрый*: «большой, и добрый нравом, и правильно поступающий». *Добрыня* – одно из немногих дохристианских восточнославянских имен с положительной коннотацией, возможно потому, что это имя – пожелание сыну правителя. Среди славянских дохристианских имен больше встречается имен с нейтральной или отрицательной коннотацией. Рядом с именем *Вьшата* под 6572 (1064) годом упоминается имя *Порей*: «Бежал Ростислав, сын Владимира, внук Ярославов, в Тмуторокань, а с ними бежали Порей и Вьшата, сын Остромира, воеводы новгородского»¹⁸. Вероятно, имя *Порей* восходит к древнему славянскому *пырей* – наименование травы.

Под 6478 (970) годом упоминается воевода *Претич*. «Повесть временных лет» показывает, что было очень распространено именование по отчеству, которого, вероятно, звали Претя или Прета: «Печенежский князь снова спросил: «А ты не князь ли уж?». Претич же ответил: «Я мужь его, пришелъ съ передовымъ отрядомъ, а за мною идетъ войско с самим князем...»¹⁹. Можно предположить, что имя могло происходить от глагола *преть* со значением «портиться», «загнивать от сырости и тепла» или *претяти* – в словаре В.И.Даля глагол *претнуть* имеет значения «пересечь, перерезать, перерубить».

В записях 6488 (980) года упоминается имя *Блуд*. В современном языке корень – *блуд*- употребляется обычно в слове *заблуждение*; значение, в котором слово употреблялось прежде – «распутство», «разврат». П.Я.Черных приводит, как он называет, «старшее значение» – «смятение», «блуждание», «заблуждение»; в других индоевропейских языках, например литовском, имеется значение «мутный», «тусклый», «угрюмый»; кроме этих встречаются значения «дурень» в польском, «лодырь» в латышском, «слепой» в древневерхненемецком. И только в современном

английском «мягкий, ласковый»²⁰. В.И.Даль пишет: «Слово это со всеми своими производными заключает двойной смысл: *народный* – уклонение от прямого пути в прямом и переносном смысле этого слова; *церковный* – незаконное, безбрачное сожителство; а также *шалун, баловник, пакостник, праздный...*». В биографическом словаре Блуд упоминается как боярин и воевода князя киевского Ярополка Святославича, считающегося родоначальником дворянского дома Блудовых, которые называют его Иона Блуд после того, как в 980 году Ярополк убил брата своего Олега, князя древлянского. Имя имело явно негативную окраску, оно могло быть или охранным, или именем – характеристикой, данным взрослому человеку.

В событиях, относящихся к 6453(945) году, употребляются имена *Гордяты, Воротислава, Чудина*: «Городъ же Киевъ был тамъ, где ныне двор Гордяты, и Никифора, а княжеский двор был в городе, где ныне двор Воротислава и Чудина...»²¹. На первый взгляд, кажется, что имя *Гордята* и современное слово *гордый* образованы от одного корня. Исследование показывает, что первоначальное значение слова *гордый* сильно отличается от современного: первоначальное значение – «дурной», «глупый» (отрицательное значение в производных словах *гордец, гордыня*). Но от *гордый* ли имя Гордята? Среди дохристианских много имен, образованных от названий растений. В русских говорах сохранились слова, содержащие корень *горд*: *горд, гордовина, гордина, гордовик* – «черная калина, идущая на чубуки». Аналогичное значение приводится в словаре М.Фасмера: «Горд – дерево, калина цельнолистная, гордовина; но есть и другие значения: *горделия* – *снасть*; *гордыбака* – *хвастун*; *гордыбачить* – *хвастать, говорить грубость*; *гордыбачить* от *гордый, баять* – *говорить*»²². На наш взгляд, имя *Гордята* образовано от названия дерева. Подтверждением правильности наших рассуждений являются имена *Дубрава, Дуб, Береза* и другие, зафиксированные в «Словаре древнерусских личных собственных имен» Н.М.Тупикова. Дохристианские имена, несущие отрицательную характеристику, встречаются чаще в современных фамилиях, чем имена, имеющие положительную оценку: исследователи полагают, что это связано с тем, что имена выполняли функцию оберега: выбор имен типа *Дурень, Олух, Дубина, Выродко* объясняется стремлением защититься – на дурное злой дух не позарится. Таким образом, неуверенность человека средневе-

¹⁷ Членов А.М. По следам Добрыни. – С. 156.

¹⁸ Повесть временных лет... – С. 186.

¹⁹ Там же. – С. 149.

²⁰ Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка... – Т. 1. – С. 96.

²¹ Повесть временных лет... – С. 142.

²² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. [Электронный ресурс] <http://dic.academic.ru> (12.07.10).

ковья в окружающей суровой реальности, зависимость от суеверий влияли на выбор имени.

Второй особенностью славянских имен была их многозначность, закрепившаяся в различных языках. Например, имя *Чудин* – восходит к общеславянскому *чудо*, образованному с помощью суффикса – *до-* от *чути* – «*слышать, ощущать*». Общеславянское *чудо* восходит к *kouido*, сохранившемуся в слове *кудесник*. Вероятно, имя было дано человеку наблюдательному, знавшему больше, чем остальные. *Чудин* в говорах имел значение «*странный, чужой*», что сохранилось в современном *чудак*. Представляется вероятным происхождение имени от этнонима *чудь* – древнего финно-угорского племени. В словаре Н.М.Тупикова зафиксированы имена, образованные от этнонимов: *Дулѣб (1535), Китчак (1495), Киргиз (1699), Мордва (1605), Мордвин (1491) и др.*

В событиях, описываемых в 6488(980) годом, употребляется имя *Варяжко*: «Ярополк пошел, а Варяжко говорил ему: «Не ходи, князь, убьют тебя; беги к печенегам и приведешь воиновъ...»²³. Можно предположить, что *Варяжко* не имя, а прозвище, которым назван воевода Свенельд после предательства Святослава и подстрекательства Ярополка на борьбу со своими братьями. Не наша задача устанавливать тождество исторических лиц, но имя, очевидно, дано по прозвищу, образованному от этнонима, известного у восточных славян.

Изучение «Повести временных лет» показывает, что слово *варяг* в Руси было широко распространено: варяги были воинами, которые по первому зову русских князей приходили им на помощь, вероятней всего, в качестве наемников. Так, «В годъ 6532 (1024) Ярославъ позвалъ варяговъ и пришесть Якунь с варягами, и бысть Якунь красивъ, и пошесть Ярославъ с Якуномъ на Мстислава»²⁴. Общепринятой этимологии у слова *варяг* нет. Одни считают это слово древнерусским заимствованием из древнескандинавских языков, где *varingr* представляло собой суффиксальное производное от *var-* «обет, присяга» и имело вначале значение «союзник, товарищ по клятве, воин, давший присягу». Другие рассматривают *варяг* как дериват, подобный древнерусскому слову *работяга*, от – *вара-* «*присяга, клятва*» (того же корня, что и *вера*) или *варити* – «*беречь, защищать*». Можно проследить такую цепочку: «*воин, давший клятву, защитник*» – «*наемник*» – «*скандинав*». В исторических исследованиях *варяги* – древнерусское название норманнов, дружины которых в IX – X вв. совершали походы в Восточную и Западную Европу с целью грабежа и торговли, а также служили в

качестве наемных воинов на Руси. М.Фасмер предлагает сравнить *варяг* с латинским *varangus* – «*телохранитель, воин из наемной стражи византийских императоров*», «буряг, колбяг». В русских говорах слова *варяга, варяжа* имеют значения «*корзинщик, коробейник*», а также «*пройдоха, босяк, прощельга*»; в украинских говорах – «*борец, крепкий рослый человек*». Последующие значения слова в говорах сохранили отношение коренного населения к варягам – завоевателям.

В именах нашло отражение отношение к окружающей природе. Элементы рационального знания нашли закрепление в тотемизме: человек – часть окружающего его мира. Имя *Тур* («А Туры держали власть в Турове, по нему и прозвали Туровцы»), на наш взгляд, образовано от названия животного, встречавшегося в средние века в Восточной Европе. В фольклоре встречается *Буй Тур Всеволод*. Аналогичны имена, собранные Н.М.Тупиковым: *Бык, Петух, Жук, Козел, Коза и др.*

В событиях, описываемых под 6492(984) годом, упоминается воевода *Волчий Хвост*: «Пошел Владимир на радимичий. Был у него воевода Волчий Хвост».²⁵ Размышляя над этим именем, приходишь к выводу о возможной и вероятной сменности дохристианских имен: вряд ли оно могло даваться младенцу – его неудобно произносить, оно длинное, а любой язык стремится к экономии. Оно могло быть дано иностранцу в качестве имени, в котором заключена сила, т.е. «даватели» таким образом высказывали уважение к его носителю (волку, тотему, поклонялись многие народы), с другой стороны, слово *хвост* характеризовало преданного, в данном случае князю Владимиру, человека. В «Словаре древнерусских личных собственных имен» Н.М.Тупикова зафиксированы составные имена: *Быстрая Рыбка (1652), Баранья Голова (1532), Большой Колпак (1621), Волчий Зуб (1650), Вострой Кнут (1624), Высокой Глаголь (1554), Дрозжая Бабка (1495), Железное Копыто (1614)* и т.д. Эти имена, датированные более поздним временем, носят характер прозвищ – характеристик при упоминающихся однословных именах, например: *Олешко Максимов сын Баранья Голова, Гаврилка Большой Колпак, крестьянин*²⁶. Возможно, в «Повести временных лет» *Волчий Хвост* прозвище при однословном имени, которое существовало у этого человека, но, по разным причинам, не упоминалось. Ведь и в современной жизни не во всех ситуациях используется полное имя человека: не называют полным именем ребенка, взрослого человека в бытовой жизни и т.д.

²³ Там же. – С.158.

²⁶ *Тупиков Н.М.* Словарь древнерусских личных собственных имен. – М.: 2004. – С. 31, 59.

²³ Повесть временных лет... – С. 155.

²⁴ Там же. – С. 180.

В событиях, описываемых под 6523 (1015) годом, в повествовании об убиении Бориса, называются имена убийц Бориса – *Путша, Талец, Еловит, Ляшко*. Имя *Талец*, на наш взгляд, может иметь двойное толкование: возможно, что оно образовано от слова *талый*, т.к. многие дохристианские имена характеризовали время рождения ребенка: имя *Талец* могло появиться во время таяния снега, время талых вод. Но в говорах встречается слово *Талец* со значением «*свидетель, притомный, видок*».

В имени *Еловит* угадывается первый корень – *ел-*, встречающийся в словах *елка, ель*, называющий это хвойное дерево – елка часто употреблялось и как личное дохристианское имя, и как прозвище, перешедшее в фамилию; второй же корень – *вит-*, можно предположить, произошел от общеславянских глаголов или *вить*, или *витать*: «*скручивать, сматывать, скрести*». Вероятней всего, имя *Еловит* могло даваться жителям той местности, где преобладали еловые и сосновые леса. А вот корень – *пут-* созвучен и со словом *путь*, и со словом *пути*. *Путь* – славянское слово, имеющее значение – «*след, дорога*». Примечательно, что в латинском языке оно означает «*мост, настилка, палуба*». Названные имена образованы сложением основ, характерным для славянского словообразования. Вместе с тем, бесспорно влияние на имя *Путша* финно-угорских языков, так как в нем выделяется суффикс –*ш-* встречающийся в именах собственных, а именно в топонимах финно-угорского происхождения: *Колокша, Шилекша* и др. Возможно, финно-угорский топоним стал личным именем, так как разные источники показывают, что восточные славяне использовали в качестве личного имени иноязычные – тюркские и финно-угорские имена: *Алай, Касим* и др.

В рассказе об убиении Бориса и Глеба упоминается имя человека, отдавшего приказ убить Глеба – *Горясер* и имя повара Глеба, который привел приказ *Горясера* в исполнение – *Торчин*. В имени *Горясер*, на наш взгляд, выделяются два корня –*гор-*, встречающийся в словах *горе, горький* и –*сер-*, встречающийся в слове *серый*. Значения слов *горе, горький* близки: горе – образовано от той же основы, что и *гореть*, первоначальное значение – то, что «*жжет, мучает*», *горький, горе* – с XI в. «*беда, мука*». Слово *серый*, имеющее соответствие в германских языках, образовано при помощи суффикса –*р-*, встречающегося в словах *бодрый, пестрый, острый*. Таким образом, имя характеризует и обстоятельства рождения, и внешний вид человека. Имя *Торчин* образовано от древнего этнонима *торки*, не раз упоминающегося в «*Повести временных лет*»: «В год 6604(1096) Торчин, именем Берендий с.214; В год 6605(1097) Берендеи, печенеги и торки... В

год 6611 (1103) вежи (и захватили печенегов и торков с вежами»²⁷. Имена *Торчин* и *Берендий* образованы от этнонимов. В «Энциклопедическом словаре» Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона отмечается, что торки, берендеи и черные клоубуки – один и тот же народ, имевший родовое имя черные клоубуки²⁸.

Возникновение имен, использовавшихся в славянской среде, говорит и о толерантности древних славян, и об активном знакомстве с разными народами. Этимология имени *Позвизд*, на первый взгляд, связана с церковнославянским словом *позвиздати* – *посмеять, посмеяние*, но в церковнославянский язык оно в этом случае должно было войти из старославянского, но в «Словаре старославянского языка» это слово не зафиксировано. *Позвизд*, а также *Посвист, Похвист* – знакомые средневековому славянину слова: в древнерусской языческой мифологии это бог ветров, бурь и непогод. Неподалеку от Киева существовал его идол. По представлениям язычников, этот бог имел свирепый вид, всклокоченные волосы и бороду, крылатые распахнутые одеяния. Жил он высоко в горах, откуда и приносил неприятности людям. По мнению некоторых исследователей, язычники праздновали Позвизд в день 1 марта. После Крещения Руси культ Позвизда был вытеснен памятью св. Евдокии, которой стали приписывать некоторые свойства языческого божества. Можно предположить, что, сопротивляясь христианским именам, средневековый славянин искал защиты у старых богов и называл в отдельных случаях своих детей их именами: Позвизд был сыном князя Владимира. В словаре Н.М.Тупикова зафиксированы имена, сохранившие названия языческих богов: *Мокиша, Волос Блудкинч* (1230 г.), *Волос*, игумен Антоньевского монастыря в Новгороде 1187 г. и др.

В записях 6551(1043) года упоминается *Иван Творимирч*, воевода Ярослава, взявший князя Владимира Ярославича в свой корабль после того, как княжеский корабль был разбит ветром во время похода на греков²⁹. Очень любопытное отчество, образованное от имени Творимир. Впервые, это сложное не княжеское имя, означавшее или заключающий мир, или устраивающий мир, но мир как общественное устройство; возможно, имя было дано за какие-то заслуги перед людьми.

Под 6576 (1068) годом упоминается имя *Коснячок, Коснячков двор*: «И стали люди роптать на воеводу *Коснячка*». Если отбросить три суффикса в слове, –*н-*, –*яч-*, –*к-*, то выделяется корень –*кос-*, имеющий значение *волосы, то, что расче-*

²⁷ Повесть временных лет... – С. 217, 225.

²⁸ Энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона. [Электр. ресурс] <http://dic.academic.ru> (12.07.10).

²⁹ Повесть временных лет... – С.183.

сывается. В индоевропейских языках корень имеет значение *скрести, почесывать, пакля, гребень*. Коса и коснуться – этимологически близкие слова. В говорах слово *коснить* имеет значение *медлительный*. Таким образом, имя *Коснячок*, вероятно, было именем характеристикой медлительного человека.

В событиях этого же года в «Повести...» упоминаются два других имени *Туки* и его брат *Чудин*: «Когда же князь смотрелъ из оконца, а дружина стояла возле него, сказалъ Туки, братъ Чудина, Изяславу...»³⁰. В имени *Туки* угадывается славянское *тук – сало, жир*. Имена и *Сало*, и *Жир*, перешедшие в прозвища и зафиксированные в современных фамилиях, образованных от прозвищ, были широко распространены. В древности имя *Туки* могло характеризовать упитанного, физически крепкого человека. В событиях, описываемых в 6586 (1078) году упоминается *Иван Жирославич*. Рядом с христианским именем употреблено отчество, образованное от языческого имени: примечательно, что слово *жир* имеет значение «богатство». Имя *Жир*, на наш взгляд, одно из немногих славянских дохристианских имен с оптимистическим значением, к тому же оформленное вторым корнем – *слав-*, употреблявшееся в образовании княжеских имен.

В событиях, описываемых в 6594(1086) упоминается имя *Нерадец*: «Ярополк, не дойдя до города, (Звенигорода), пронзен был проклятым Нерадцем. бежал *Нерадец* треклятый в Перемышль, к Рюрику»³¹. В имени *Нерадец* выделяется суффикс *-ец-*, участвующий в образовании существительных с обозначением лица и несущий в себе определенную характеристику – *молодец, удалец, умелец*, а также в наименовании лиц – *Муромец, немец* и др.). Корень же с отрицательной частицей указывает на обстоятельства рождения; возможно, имя выполняло охранную функцию: злой дух не должен позариться на человека, не приносящего радость. Подтверждением правильности наших рассуждений является имя *Радко*, с противоположным значением, также упоминаемое в «Повести»: *Радко* был «отроком» князя Ярополка. Еще одним «отроком» Ярополка был *Вонкина*. Имя *Вонкина*, возможно, образовано от сокращенных корней *вон*, наречия места со значением «там, вдали», и имевшее в говорах форму не только *вон*, но и *вона, воной, вонойко, воноичко, вонде, воноди* и части слова от глагола *кинет*. Глагольные формы принимали участие в образовании имен, могли быть частью имени: в словаре Н.М.Тупикова зафиксированы имена *Волочай (1654), Гуляй (1539), Дармод (1565)* и др. Слово *отрок* с XI века употреблялось в

древнерусском языке в значениях 1. *дитя, подросток*; 2. *слуга, раб, работник*; 3. *дружинник, воин*. Вероятнее всего, это были княжеские слуги, имена которых несли в себе мировидение средневекового славянина.

В записях, относящихся к 6603 (1095) году упоминается имя отрока князя Владимира Бяндюка: «И прислал Владимир отрока своего Бяндюка за Итларевой чадью». Здесь же называется имя *Ратибор*: «... а Итларь в ту же ночь лежал у Ратибора на дворе с дружиною своею и не знал, что делали с Кыганом»³². *Ольбер Ратиборович*, судя по контексту, сын *Ратибора*. Далее упоминается *Славята*: «В то же время пришел *Славята* из Киева... и в ту же ночь послал Владимир *Славяту* с небольшой дружиной и с торками между валов»³³. Имя *Славята* говорит о том, что в неоднородной в национальном отношении стране было четкое понимание, кто есть кто: *Славята* происходил, по всей видимости, из славян, возможно, из новгородских словен – имя образовано от этнонима. Но на службе у князя были выходцы из Скандинавии и их потомки: *Ратибор*, на первый взгляд, выглядит славянским именем, но в отличие от имен «бытовой направленности», имя *Ратибор* кажется именем воина. В записях, относящихся к 6604(1096) году упоминаются имена *Боняк, Куря, Гюрята Рогович, Добрыня Рагулович, Сновид Изечевиц*, конюх Святополков, *Дмитр*, конюх *Давыдов*, торчин, именем *Берендий*. *Куря*, возможно, образовано от апеллятива *кур*, в диалектах обозначающего «*печух*». Но возможно, от той же основы, что и гидроним, лежащий в основе названия древнерусского города Курск, образованного от гидрографического термина *курья*, обозначающего «*речной залив, узкий проток реки, заводь*», название города могло быть образовано от старонорвежского слова, в произношении похожем на славянское слово *кур*, обозначающего «*поселение*». Так Курск возник на месте перехода из «варяг в греки». Эта версия не кажется неподходящей, так как топонимические данные показывают, что куда бы не пришли восточные славяне, если имелись старые названия, они все сохранились: новые названия возникали только на новых территориях, в пустых местах.

В записях о событиях 6605(1097) года упоминается имя *Володарь*. О Володаре сказано как о князе Перемышльском, сыне Тмутараканского князя Ростислава Владимировича. Имя *Володарь* образовано от *-волод-* (русск. *володеть, владеть*) и суффикса *-арь-*, участвовавшего в образовании названий лиц по профессии – пономарь, бондарь. Но, думается, что и с этим именем не все так

³⁰ Повесть временных лет... – С.183.

³¹ Там же. – С.199.

³² Там же. – С.206.

³³ Там же. – С. 205 – 206.

просто. Существительные со значением лица оформляют и другие суффиксы: в этом же имени *Володарь* можно увидеть и двусложное имя, второй частью которого является слово *дар*, таким образом, значение имени уточняется – «*владеи тем, что дано в дар*». Возможно, что эта версия толкования становится более предпочтительной, так как в княжеские имена славянского происхождения вкладывается понятие власти как управление территорией и народом, скорее народами, населяющими эту территорию. В этом смысле имена польского князя *Мешко*, древлянского князя *Мала*, сохранившихся с первоначального этапа установления власти, выдвижения лидера из относительно равноправных членов коллектива, сильно отличаются от двусложных имен типа Владимир, Всеволод и др.

Любопытно отметить, что в «Повести временных лет» присутствует большое количество иноязычных имен, причем не только имена печенежских и половецких князей и воинов (*Тугоркан, Боняк, Алтунопа, Урусоба, Кчий, Арсланан, Китаноп, Куман, Асун, Куртк, Ченегреп, Сурьбарь, Белдюзь, Шарукан, Таз, Сугра*), но и имена не славянского происхождения, которые использовались в славянских семьях: об этом же говорит большое количество фамилий, образованных от прозвищ, среди которых прозвища тюркского происхождения в семьях, не имеющих тюркского предка: *Мурза (Мурзин), Половец, Мамай* и др. Некоторые половецкие имена, пройдя ступень прозвищ, превратились в совре-

менные фамилии. Например, в современной фамилии *Уланов* смешались две фамилии различного происхождения: *улан* – не только кавалерист особых уланских полков, но и тюркское имя, нарицательное значение которого – «*красный*», а так же «*молодой человек, юноша*». Имя *Улан* встречается не только в «Повести временных лет», но и в «Ипатьевской летописи» (1097 г.) упоминается Улан, отрок, дружинник киевского князя Святослава. Имя *Куман*, от которого образована фамилия *Куманев*, тюркского происхождения. При этом в русском языке есть слово *кум*, обозначающее особые родственные связи, а в говорах есть слово *кумонить* – *трогать*, но, поскольку в словаре Н.М.Тупикова достаточное количество древнерусских имен не славянского происхождения (*Юсун, Исун, Шаран* и др.) нам представляется, что фамилия произошла от тюркского имени *Куман*.

Таким образом, антропонимы, являясь не только лингвистическими, но и экстралингвистическими единицами «Повести временных лет», содержат различную информацию, связанную с материальной и духовной жизнью восточных славян. Личные имена средневекового восточного славянина отражают его мирное, созидательное восприятие окружающей действительности. Личные имена проявляют себя как знаки-характеристики картины мира средневекового русича.

PERSONAL NAMES OF THE PRIMARY CHRONICLE AS REFLECTION OF THE MEDIAEVAL MAN WORLDVIEW

© 2011 A.V.Besedovskaya, O.M.Miysenko^o

Orenburg State Pedagogical University

Anthroponyms from the Primary Chronicle are analyzed in this article. The Primary Chronicle shows us the primary history of East Slavic tribes union. In spite of different latest interpretations of the same events in various chronicles, the personal names, anthroponyms and toponyms, which help us to reconstruct worldview of mediaeval East Slavic man, are permanent. Etymological analysis of mediaeval pre-Christian Personal names is important for historical linguistics and for Russian anthroponomy history, as establishment between personal names and mental criteria are most interesting and difficult.

Keywords: worldview, linguo-cultural conscious, mentality, anthroponym, pre-Christian names, etymological analysis, mediaeval Slav.

^o Anna Victorovna Besedovskaya, Candidate of History, Associate Professor of Russian Department. E-mail: mari-medvede@yandex.ru
Olga Mikhailovna Miysenko, Candidate of Philology, Associate Professor of Linguistics Department. E-mail: mari-medvede@yandex.ru